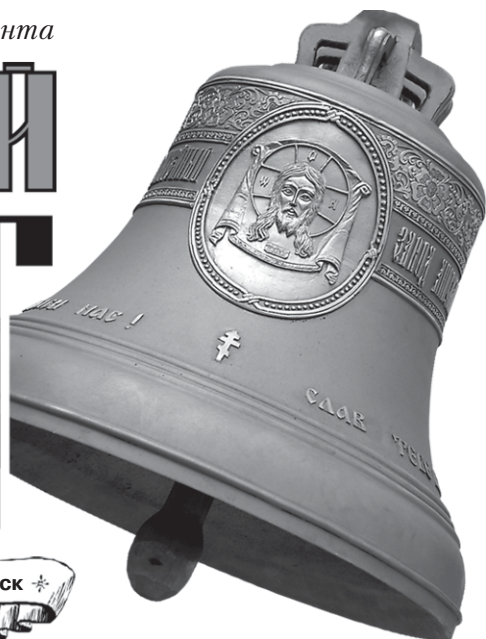

Издается по благословию Митрополита Калужского и Боровского Климента

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТ

№3 (207) 2021

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всеярусского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Но, верно, святые отцы Семи Вселенских соборов знали, что делали, когда твердой рукой поставили в Символ Веры: «...во едину святую, соборную и апостольскую Церковь». Они явственно видели то, что Церковь вершиной своей уходит к небесам, что она не только земная, но и небесная, и эта-то небесная составляющая Церкви доступна не нашим телесным очам, но только очам веры. И не имея таких очей, как же просто нам, грешным, обмануться, принять Святую Церковь за одно из земных учреждений, ничем, по сути, не отличающееся от государства, армии или, скажем, культуры.

В самом деле: земную Церковь составляют люди земные, то, что называется «удобопреклонные ко греху». Все мы это прекрасно видим: и когда разглядываем сучки в глазах брата-православного, и когда с ужасом замечаем брёвна в собственных глазах. Все мы хороши: все лишены ясного видения пути, все плуваем в трёх соснах, все спотыкаемся на каждой крошечной кочке, все при случае спешим самовольно облепить свой крест и т. д. До поры до времени мы воспринимаем это как должное, мы терпимо относимся ко грехам ближнего, мы понимаем, что земная Церковь — это сообщество спасающихся, а вовсе не спасённых; мы верим в Церковь.

Но вот приходит некто со стороны (чаще всего выдающий себя за своего, за верного собрата, за «такого же православного») — и начинает со вкусом, с наслаждением обличать всех вокруг, начиная от простых прихожан и бабушек-свечниц вплоть до самых-самых... ну, вы понимаете.

Порою люди удивляются: почему в наш Символ Веры наряду со словами о вере во Святую Троицу — во Отца, и Сына, и Духа Святого — вставлены слова и о вере в Церковь? В самом деле: Бога — Невидимого и Непознаваемого — мы не можем познать иначе, как верой, но Церковь-то — вот она, перед глазами, и более того, мы сами есть малая часть Церкви... И казалось бы, Церковь — явственно существующая, живая, действующая — не нуждается в нашей вере в неё, — только в нашей сопричастности к её делам.

ВЕРА В ЦЕРКОВЬ

И куда ни шло, если обличения эти вздорны и не слишком умны... Но если они вдруг находят под собой почву? Если простому человеку трудно сразу понять, в чём обличитель прав, а в чём он лукавит? И как быть, если попушением Божиим наступают такие времена, когда обличителям и трудиться особенно не приходится, когда у каждого мирянина и без сторонних обличений накопилась

масса своих недоумений, огорчений, обид?

Тогда-то и приходит для нас пора внимательнее читать Символ Веры, и в особенности слова: «...во едину святую, соборную и апостольскую Церковь...» Приходит пора, чтобы понять: Церковь живёт не жёсткой, порою палочной дисциплиной, как армия, и не системой законов, как государство, и даже не тысячелетним авторитетом, как культура. Церковь

живёт только нашей верой. Не только верой в Бога, во Святую Троицу, но и верой в саму Церковь.

Вера в Церковь — это вера в то, что глава её — Сам Христос, и Он не допустит, какие бы искушения ни посещали нас, чтобы врата ада одолели.

Вера в Церковь — это вера в силу её молитвы: мы на каждой службе молимся и за священноначалие, и за священство, и за паству, и эта соборная молитва силь-

на перед Богом — так же сильна, как в древности и в эпоху гонений.

Вера в Церковь — это вера и в нас самих, ибо мы тоже Церковь. Какие уж мы там ни будь, но мы — члены Церкви и имеем право на сугубую помощь Божию, а значит, рано ещё ставить на нас крест: наш крест и так у нас на плечах, и он, как бы ни был тяжёл, всё же вытянет, поддержит, спасёт.

Сколько раз Церковь стояла на краю гибели? В эпоху первых гонений, когда верующих едва ли не под гребёнку вырезали, сгоняли с лица земного... В эпоху торжества еретиков, когда казалось, что ариане, или иконоборцы, или жидовствующие уже окончательно победили... В эпоху великого русского раскола, когда сами верующие непримиримо, до большой крови воевали друг с другом за «единый аз», за пустую букву, которая никому спасения не приносила... В эпоху Екатерины Великой, когда громили монастыри... В синодальные годы, когда казалось, что Церковь превратилась в бездушный, неповоротливый чиновничий аппарат... Да мало ли бывало тяжких эпох в истории Церкви? Десятой доли таких испытаний хватало, чтобы в пыль стереть любой человеческий институт, любое, самое могучее земное учреждение, любое государство, любое сообщество.

Но Церковь стоит и будет стоять, пока хоть в одном храме с подлинной верой повторяют: «Верую... во едину святую, соборную и апостольскую...» Церковь стоит на этой молитве. В небесах её держит Господь, а на земле — миллионы наших сердец.

Сергей Ольховецкий

ВРЕМЯ ПОСТА

Как-то меня спросили: «Отец Игорь, сколько в Вашей жизни уже было Великих постов? Можете ли вспомнить свой первый пост? Тяжело было поститься?» Попробую посчитать... Если я крестился в 1985 году, то получается тридцать пять Великих постов. Хотя я и крестился, и уверовал в Бога, но, к сожалению, мои представления о Христе и Церкви оставались поначалу весьма расплывчатыми. Только через год или полтора мне удалось наконец достать Евангелие. Но я помню, что, по крайней мере, в первый пост животную пищу я не употреблял. Знал, что мясо, рыбу, молоко не вкушают, — это я старался выполнять по мере сил.

Но ограничение в пище не является самоцелью. Господь нигде не говорил, что если будешь поститься, то унаследуешь Царство Небесное. Хотя Сам Господь, прежде чем выйти на проповедь, постился. Постились и апостолы. Иисус Христос говорил, что духи нечистые, а стало быть, и грехи, связанные с ними, изгоняются постом и молитвой. Ограничение себя в пище — это инструмент, а цель — преодоление своих страстей.

Здесь можно нарисовать примерно такую схему. Всякая борьба со страстями требует духовных сил, она требует воли человеческой, чтобы не разрешать себе грешить. Воля же тренируется там, где человек себе в чём-то отказывает, ограничивает себя в необходимом и привычном. Поэтому пощение телесное, ограничение себя в скоромной

пище — это самое простое, что можно придумать.

Но бороться с блудными помыслами или осуждением значительно сложнее, чем просто не вкушать мясо. В последнем случае взял мясо, отложил в сторону — и терпи. Но ограничивая себя в приёме скоромной пищи, не чревоугодничая, не услаждая вкус, человек постепенно воспитывает волю, обретает духовные силы, которые дальше можно использовать в борьбе со страстями.

Как понять, что пост прошёл с пользой для души? Вот если удалось приобрести такие силы, что ты стал более терпимым, стал меньше осуждать ближнего, раскрыл для него своё сердце, готов помочь ему, меньше раздражаешься, то это можно признать положительным результатом поста. Хорошо попустился — это когда у тебя на душе благодать Божия.

Надо ещё сказать, что когда человек много постится, то его физические силы умяляются, и многие люди говорят, что именно это и создаёт в душе человека благостное состояние и ослабляет страсти. Мне как-то рассказали случай в монастыре. Однажды новоначальный послушник на братской трапезе в обед очень крепко налегал на творог. Рядом сидел старый, более опытный монах и печально смотрел на то, с каким удовольствием и в каком количестве юноша поглощает творог. Потом вздохнул и сказал: «Милый, что ж ты ночью-то делаешь?»

Очевидно, что такое количество скоромной пищи даёт много энергии и сил, а куда она пойдёт?... Человеку тогда легко сорваться. Старый монах прекрасно знал об этом.

Продолжение на стр. 4

Трепет и ужас охватывают мой разум, как только подумаю, чем могла бы стать Вселенная без человека — пустыней... царством дикой природы, главенством зверей, пропастью всех пропастей... А главное, мы не могли бы объяснить себе: для чего же Бог создал эту Вселенную? Для одних животных, готовых разорвать друг друга в клочья, взоры которых устремлены к земному, а никак не хотя бы к красотам космоса?

Существование космоса без человека говорило бы о сотворении Вселенной безо всякой разумной причины, а значит, ее появление явилось бы продуктом случайности. Но даже самое простое размышление не может допустить, чтобы случайность произвела на свет этот великолепный космос из ничего, ведь «из ничего и не выйдет ничего», а случайность — это всего лишь слово, лишённое всякого смысла и силы, которое не способно объяснить ничего. Таким образом, отсутствие человека ставит проблему отсутствия космоса.

Если для всякого земнородного весь космос и вся Вселенная существуют ради человека, то для всякого христианина тела и жизни всех людей существуют для их совместного жителства с Богом в жизни, которая преисполнена безконечных блаженств, и для прославления Бога. Как на земле нам приходится встречать людей, так же и на небе придется встретить Бога. Христианину надо всю жизнь славить и благодарить Бога, считать Его главной целью своей жизни — не потому, чтобы Он нуждался в наших славословиях, ведь ими мы нисколько не увеличиваем Его славы, а потому, что только Он силен воплощать и владеет истинным блаженством, которого мы так чаем.

Вот как объясняется существование Вселенной для всякого христианина.

Думаю, нет человека из всех живущих на земле, который здраво не рассудил бы, что Вселенная со всей ее планетной системой и весь космос существуют не для чего иного, как ради жизни человеческой. Если бы человека не было, никакого смысла существовать у этого космоса не было бы, некому ему было бы показывать свои красоты и проявлять щедрость, некого было бы купать в потоках солнечных лучей и искать росу, делающую стократно плодородными семена, укрытые бархатистым одеялом земли.

ШКОЛА ЖИЗНИ

Космос не имеет другого смысла существовать, иначе как быть обиталищем для человека, а человек пребывает на этой земле и может быть счастлив не иначе, как в ожидании встречи с Господом, которого жаждет всякий христианин как несказанно великого утешения и блаженства.

В этой земной жизни мы находимся только на время ученичества, которое проходим для стяжания будущей жизни, к которой мы все идем вольно или невольно. Здешняя жизнь — это время обучения в школе, когда мы готовимся к великому экзамену, который нам придется сдавать, когда встретим Господа во Второе Его пришествие. Тогда откроется, были ли мы прилежными учениками в школе тутошней жизни или же лодырями и непослушными, за что по праву удостоимся всякого презрения и наказания.

Наша земная жизнь — это цепь проверок, испытаний, в ходе которых проясняется наша душа. Глядя на то, живет ли христианин истинами своей веры здесь, на Земле, можно заключить, посвящает ли он себя жизни, блаженной вовеки, или му-

чениям, не имеющим конца. Жизнь по ту сторону могилы дается на основании того, как ты ценил эту земную жизнь. Вот почему от нас требуется со всей святостью готовиться к тому, чтобы встретить Бога в Его Второе пришествие, когда Он воздаст каждому по делам его.

Эту веру в то, что жизнь не кончается со смертью, и надежду на то, что в будущей жизни произойдет справедливое воздаяние каждому по делам, невозможно вырвать из наших сердец никакими экономическими планами и даже силой. Однако тяжелее обстоит дело с тем, как мы готовим себя в этой школе жизни. Кто нас готовит к экзамену на жизнь вечную? Кто наш педагог? Ведь если мы живем сами по себе, не только речи быть не может о восхождении к блаженству, но и, хуже того, мы движемся в противоположную сторону — к своему падению, опущению до зоолатрии (обоготворения животных) или, самое «высокое», к обожествлению своих страстей.

Педагогом нашей жизни является Христос: Бог не только создал нас и воздаст

нам жизнью вечной, но Он же нас поведет, чтобы мы достигли жизни вечной. В христианстве нам дано учение святое, богооткровенное, которое нас спасает. Бог для нас — не автор каких-нибудь геометрических истин: Он вкладывает в сердце человека закон жизни, который, если следовать ему, принесет нам в награду блаженство вечное.

Этот закон блаженной жизни Христос не навязывает никому. Он, как высочайший Педагог человечества, ждет: захотим ли мы следовать Его совету или нет, как Сам сказал в Священном Писании: «Жизнь и смерть предложил Я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (Втор. 30: 19).

Стоит нам отступить от Божественных правил, как мы начинаем делать ошибки. А кто слушает и исполняет священное наставление, тот становится угодом Богу. А это значит — уже в этой жизни начинает приближаться ко Христу, пока не придет его время вечно жить с Ним в совершенном блаженстве. Кто уже в этой жизни живет со Христом, тот становится новой тварью.

Близость к Богу мы обретаем в Святом Причастии, слушании и исполнении священного учения. Когда мы начнем жадно впитывать душевным взором Христа, мы тоже изменимся по образу, который дал нам в наставление Возлюбленный нами. И тогда, уверяю вас, мы будем воистину подготовлены к тому, чтобы встретить Господа на последнем Суде.

Это благо начало мы можем положить прямо сейчас любовью, которую будем питать к Святой Церкви, и святостью, которую будем блюсти на священных богослужениях.

Архимандрит Василе (Василаке)

Я хочу рассказать о своём чуде: о встрече с православными американцами. Православный американец (если он не эмигрант из православной страны) — это само по себе чудо. У нас, в России, человек, ищущий Бога, желающий жить по правде, почти неизбежно приходит в Православную Церковь. На то и Россия: не прошли даром тысяча лет жизни в истинной вере, — теперь для нас, даже неверующих, понятия «Бог» и «Православие» неразделимы. А на Западе? А в Америке как? Ведь там, надо полагать, тоже есть люди, «алчущие и жаждущие правды». Куда же идти ищущим Бога американцам?

О ЧУДЕ

Да, конечно, к протестантам. Тут уж ничего не поделаешь: именно протестантское движение и создало США. Люди, взыскующие Бога, возмутились католической неправдой, уплыли за океан и сказали: «Здесь мы будем молиться по-своему!» — а потом уже вокруг этого молитвенного собрания образовалась государственная структура. Протестантизм породил Соединённые Штаты, — и ныне верующий американец не сможет миновать той или иной протестантской общины. И если его духовные запросы невелики, то он этой общиной и ограничится. Ну а если жажда богообщения среди протестантской сухости только разгорается?

...Оказывается, 60-е годы XX века были для Америки не только временем хиппи, рок-музыки и студенческих бунтов, — это было и время, когда масса американцев вновь вспомнила о Боге. Стало правилом хорошего тона изучать Библию, слушать проповеди... Возникли христианские молодёжные движения: «Студенческий крестовый поход в поисках Христа», «Юность для Христа», «Молодая жизнь»... Как добрые протестанты, эти молодые люди собирались на свои собрания, читали Писание, делились мыслями о прочитанном... Раз в три месяца они устраивали

съезд, на котором рассказывали о результатах своих исследований Библии...

А результаты вышли ошеломляющие: молодёжь вдруг поняла, что на одном умствовании в рай не въедешь! «Мы любили Бога и стремились к Нему, — вспоминают они, — а грехи-то наши с нами оставались! Они нам мешали, и мы не знали, как от них избавиться. Не было покаяния, не было прощения, не было и примирения с Богом в Причастии. И мы стали искать спасения». Молодые протестанты начали догадываться, что должна где-то существовать настоящая Церковь — такая, как была у апостолов. Неужели она исчезла?

Так они нашли Православие. Вы думаете, это легко — взять и поменять веру, — словно из комнаты в комнату перейти? Да нет... Поначалу их всё сбивало с толку, даже такие мелочи, как обращение к священнику «отец». Как это так?! Да ведь в Писании сказано: «А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах» (Мф.23,8—9). Но, поразмыслив, они поняли: если воспринимать эти слова Божии буквально, то и своего родного отца, своего родителя мы не имеем права назвать отцом! И

школьного учителя не можем называть учителем! Видимо, Господь говорил ученикам о чём-то другом: не о пустых словах «отец», «учитель», а о степени доверия к человеку и к Богу...

Их очень пугали наши молитвы, наши церковные службы: «Стоят люди и бубнят каждый день одно и то же... Это же духовный формализм, омертвление души!» Но и это сомнение отпало, когда они сами вкусили умной молитвы и поняли, что даже в простые слова «Господи, помилуй» можно вкладывать тысячу различных молитвенных смыслов, тысячу движений духа. Они вспоминают, что им очень помогла Книга пророка Исаия — то её место, где Исаия оказывается у Престола Божия. «Но ведь пророк описывает Православную Литургию! — поняли вдруг американцы. — Престол Божий — это алтарь, и дым фимиамы — как дым от кадильца, и Ангелы поют, повторяя непрестанно: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!» — и угль горящий, вложенный в уста пророку, — это образ Святого Причастия!»

Но самым тяжёлым грузом стало для бывших протестантов почитание Богородицы. Мечтательное, истеричное, преувеличенное отношение католиков к Деве Марии очень пугало их. И опять молодых людей спасло Писание, которое они глубоко читали. «Се бо отныне ублажат Мя вси роди» — если верить Евангелию, нельзя отмахнуться от этих слов Божией Матери.

Так люди, не руководимые никем, кроме Самого Бога, сумели возвыситься до принятия Православной веры. У них не было ни духовника, ни советчика, — только любовь к Богу и чистый ум, а Господь в ответ на их стремление послал им Свою благодать. И вот в конце 1980-х годов две тысячи американских протестантов-евангелистов, духовенство и миряне, были введены — приход за приходом — в полное литур-

гическое общение с Православной Церковью. Они стали частью Североамериканской епархии Антиохийского Патриархата. А вы говорите, что чудеса на земле прекратились!..

Обо всём этом рассказал православный американский священник Том Браун.

«Когда начиналось наше великое путешествие к истинной Церкви», — рассказывает батюшка, — мы с моей будущей женой Венди были ещё подростками. Многого мы тогда не понимали, но сердцем чувствовали, что совершается нечто великое, и волновались вместе с нашими отцами, и по человеческой слабости страшились будущего, и радовались вместе со всеми. Сейчас в США Православие — одна из самых быстро растущих конфессий. По-прежнему у нас есть много людей, которые нелегко ищут Бога. Есть много хороших, добрых людей, которые желают жить по-христиански и видят, что евангелическое движение не даёт возможности для подлинно христианской жизни. Мы часто общаемся с нашими евангелическими братьями. Отец моей жены Венди — глава нашего миссионерского отдела. Как работает этот отдел? Вот вам пример: на моих глазах в Великобритании несколько англиканских общин после встреч с нами присоединились к Православию. Сейчас там уже 20 приходов, которые были англиканскими, а стали православными.

Пока мы были евангелическими христианами, мы и понятия не имели о святых. И лишь сделавшись православными, мы поняли, что мы стали частью большой семьи, — но не потому только, что у нас появились братья и сёстры в других странах, но намного больше: нашими братьями стали святые, и они такие же члены Церкви, как и мы с вами.

Вот главный духовный опыт, который мы получили, оставаясь евангелистами: пусть мы мно-

го читали умных книг, пусть мы слушали хорошие слова замечательных проповедников, грехи наши никуда не уходили, — они возвращались к нам по кругу. Не было у нас никакого просветления в душе, не было ощущения преображения. Мы видели слабость в нашем церковном сообществе. Но ведь Господь говорит в Писании: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф.28,20). И мы верили, что Бог не оставил Свой народ. И Православие в России — это живой пример того, что Бог по-прежнему любит человека! Здесь живая вера хранилась от времён апостольских! Образ святого преподобного Серафима Саровского был очень назидателен для нас, когда мы рассуждали о стяжании Духа Святаго. И разве узнали бы мы о таком великом светилнике, как старец Серафим, если бы остались протестантами?

У человека есть свобода воли. Каждый сам выбирает свой путь. Библия, которую так высоко почитают евангелисты, говорит о том, что Господь ищет поклонников в Духе и Истине. Недостаточно просто хорошо знать Библию и быть ревностным почитателем её. Человеку нужна живая истина. В Америке есть 40 тысяч разнообразных христианских течений. Каждый на свой лад трактует Священное Писание, и каждый сам себе патриарх. Но истина у Бога одна! Христос не разделся! Надо искать живую истину! Я знаю только один способ, как это сделать: надо истолковывать Священное Писание так, как это испокон века делалось Церковью. Есть и ещё один тонкий момент: многие евангелические христиане не знают о том, что канон Священного Писания был сформирован не на каком-нибудь особом Вселенском соборе, а на основании Святого Предания. Выходит, веря Писанию, мы верим и Преданию».

Сергей Ольховецкий

Точный ответ на этот вопрос может дать только Господь. Очень трудно объяснить Божий Промысл, Его волю и молчание. Мы не можем утверждать, что «этот человек более верующий, чем другой» или что «Господь больше любит этого человека, чем того». Как говорит Господь устами святого пророка Исаии: «Как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших» (Ис. 55: 9).

Разумеется, здесь необходимо отметить и следующее. Часто Господь молчит из любви к людям. Бог попускает человеку суровые искушения ради его спасения. В Своем всезнании Господь прекрасно видит, что искушение, болезнь, боль будут спасительны для человека.

Святой апостол Павел, который сам лечил больных и совершал чудеса, страдал от тяжелой болезни — жала в плоти (см.: 2 Кор. 12: 7). Он три раза умолял Господа, чтобы Тот исцелил его, но Бог не стал выполнять его просьбу. Его ответом было: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12: 9). То есть тебе достаточно Моего дара, потому что его сила полностью проявляется в твоей немощи.

Многие святые, совершавшие над людьми чудеса, страдали разными болезнями и другими искушениями. Они просили не о том, чтобы Господь их исцелил, но чтобы дал им терпение. Наши современные святые старцы Порфирий и Паисий дошли до того, что просили у Бога, чтобы им самим заболеть раком. И, страдая от болезни, они радовались и прославляли

ПОЧЕМУ НЕ СО ВСЕМИ ПРОИСХОДЯТ ЧУДЕСА?

Господь часто молчит из любви. Но возникает вопрос: почему чудеса происходят не со всеми?

Сколько больных людей и их родственников с верой умоляют Бога и святых об исцелении!

Но мы не видим, чтобы с ними происходило чудо! Почему? На этот вопрос нет однозначного ответа.

Божии судьбы как бездна. «Кто познал ум Господень?» (1 Кор. 2: 16) — спрашивает святой апостол Павел.

Портрет отца во время болезни. Художник: Франц Марк

Господа. Отец Паисий говорил: — В болезни я научился тому, чего не дало мне и многолетнее подвижничество.

И все-таки это не означает, что не надо искать Божьего вмешательства! Ведь иначе мы отвергаем Его заповедь: «Просите,

и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Мф. 7: 7), — и ставим под вопрос дар и благодать, которые Он дал Своим святым: «Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит» (Ин. 14: 12).

А наше дело — молитвы и покаянное расположение сердца. Говоря иными словами, давайте позволим Богу войти в наши сердца и в нашу жизнь. Потому что без нашего добровольного согласия Он не может туда войти. Он всегда смиренно ждет и уважает нашу личность. Господь стучится в наши сердца, но не входит силой в них.

Мы должны ответить Ему. Поделиться нашими прошениями. Но не делать это как невоспитанные дети, но тихо и смиренно. Когда что-то просим, мы не должны Его вынуждать, а всегда должны быть готовы выполнять Его волю.

«Впрочем, не как Я хочу, но как Ты... Да будет воля Твоя» (Мф. 26: 39, 42).

Митрополит Нектарий (Антонопулос)

Мы все влюбляемся, и это хорошо — пока влюбленность подчинена воле человека. Без этого она становится демонским наваждением, причиной несчастий и даже трагедий. Помните Андрия из «Тараса Бульбы», который ради прекрасной панночки предал и отца, и брата, и товарищей, и веру православную? Любовь и влюбленность могут дополнять друг друга, но чаще они — противоположности. Любовь — это Божественное проявление духа, когда человек жертвует собой, своими интересами ради других. Христос по любви к человечеству добровольно взойшел на крест. Любовь человека к человеку тоже жертва, совершаемая подчас на протяжении всей жизни. Влюбленность же — демонское проявление через волнение плоти и крови, когда своё эго, своё «хочу» выходит на первый план. Ради этого человек готов принести в жертву всё и всех. Без помощи Божией с этим наваждением не справиться.

«Что ты можешь знать об этом, монах?» — можете вы спросить. Но прежде чем принять постриг, я много лет прожил в миру. Помню, как приехал на каникулы домой, в посёлок Палью, и зашёл в клуб, где молодёжь наряжала новогоднюю ёлку. Это был канун 1967 года. В сторонке сидела худенькая печальная девушка. Мы познакомились. Оказалось, Татьяна, так её звали, приехала по распределению после медицинского училища и ещё не освоилась у нас. Рассказала о своей трудной жизни, и мне захотелось принять участие в её судьбе, защитить от всех жизненных невзгод. Я как бы дал себе обещание сделать это и, отслужив в армии, исполнил его. Мы поженились. Переехали в Сыктывкар. Жили сначала в одном учреждении на проходной, на площади четыре квадратных метра, вместе с бабушкой жены. Вскоре удалось найти работу, где мне дали комнату — восемь метров. Для нас это были настоящие апартаменты, где вместе с

Узнал как-то, что разводы в нашем районе составляют сто десять процентов. Удивился: как такое может быть?! Оказывается, может. Зарегистрировано десять браков, разводов — одиннадцать. Люди мучаются и бегут друг от друга. Слышу от них: «Раньше любила, а теперь разлюбила». Как-то в прямом телевизионном эфире девушка обратилась к отцу Димитрию Смирнову со словами: «Медицинские организации при ООН признали любовь болезнью. Её симптомы — навязчивые мысли, потливость и прочее. Как они смеют такое высокое чувство, как любовь, обзывать болезнью?!» Батюшка немного поразмыслил, потом ответил, что раз такие симптомы, наверное, и правда болезнь.

ЛЮБОВЬ И СОН

нами поселилось счастье. Так потихоньку обживались.

После вечерней школы я поступил в филиал Ленинградской лесотехнической академии. Учиться было интересно, сложились хорошие отношения со студентами и преподавателями. Но

вот однажды я увидел на перемене между занятиями девушку из другого факультета, которая меня потрясла, — я влюбился. Но поскольку во времена моей юности старались быть верными мужьями, друзьями, гражданами, во мне возникли два противоположных желания.

Первое — подойти к возлюбленной, познакомиться, а дальше — будь что будет. И другое — сохранить верность жене и сыну. Поскольку меня грызла вина, отношение к супруге стало бережнее, внимательнее. Промучившись так четыре семестра, бросил учёбу, но прежде случилась вот такая история. Утром Татьяна спрашивает: «Кто тебе всех дороже?» Отвечаю: «Мама, сын, ты».

Она повторила этот вопрос в обед, потом вечером. Спрашиваю, к чему

это она. «А ты во сне звал какую-то Олю», — слышу в ответ. Меня охватил ужас. Может, я действительно увидел во сне возлюбленную? Но мы с нею, к счастью, так и не познакомились, и я не знал её имени. Стал вспоминать сон и... вспомнил! Я перед тем, наяву, поспорил с однокурсником Николаем о плавке металла. Во сне спор продолжился и я обращался к товарищу: «Коля». Жена ослышалась. Объяснил ей, вместе посмеялись. Слава Богу, молитвами мамы наваждение с влюбленностью потихоньку рассеялось.

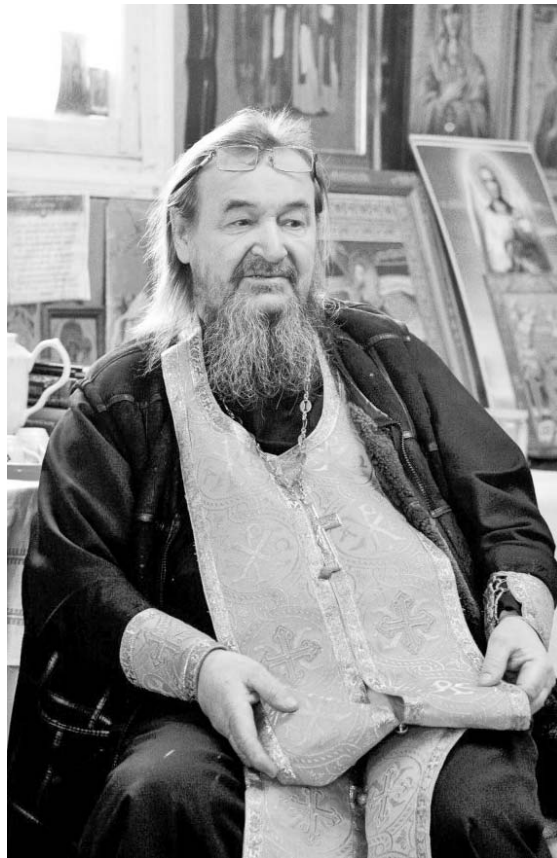
Хорошо мы жили. Ходили в лес по грибы и ягоды, а зимой были лыжи. Интересная работа, много друзей, а значит, гостей. Я строил тогда коммунизм, увлекая за собой семью. Наша четырёхкомнатная квартира порой превращалась в прорабку и даже бытовку, где ночевали бригады монтажников по десять человек разом. Жена, даже когда была беременна третьим сыном, оставалась добровольным диспетчером второго участка нашей мехколонны, строившей высоковольтные линии электропередач по всей республике. Но ближе к девяностым, разочаровавшись в земной власти, я обратился к власти Верховной — Богу: стал ходить в церковь, искать там правду. Но Татьяна это оказалось чуждо, так что об-

щих тем становилось всё меньше — я стал тяготить жену.

В один из воскресных дней, я помню его очень отчётливо, мы всей семьёй пошли кататься на лыжах. На берегу речки росла большая ель, под которой была настоящая пещера со стволом-колонной посередине. Там у меня был ящик, где лежали продукты, чай, котелки, кружки. Перекусили, посмеявшись над другими лыжниками, не понимавшими, откуда пахнет яичницей с салом. Когда пришли домой, нам было по-прежнему хорошо и светло, мы словно вернулись в лучшую пору своего супружества. «Давай обвенчаемся!» — предложил я. Татьяна молча встала, взяла лист бумаги и написала заявление в Народный суд: «Прошу развести нас с мужем, так как он ударился в религию и мы друг друга больше не понимаем». Мне не за что было просить у неё прощения — я не мог сказать, что пошутил, этим не шутят. Какое-то время жили вместе и я надеялся, что всё исправится, но нет — этот мир изблевал меня. Я ушёл, оставив всё, что имел.

Поначалу было очень тяжело, даже когда стал монахом: всё грызла обида за то, что со мной так обошлись, ведь всю жизнь я был предан семье, делая для неё всё, что было в моих силах. Но потихоньку Господь утешил, я вновь стал радостен. Понял, что мне не за что винить Татьяну — она неосознанно выполнила указание Бога, даровав мне свободу от семейных уз, которые я, как христианин, никогда бы сам не разорвал. Я очень благодарен ей за это. Всю жизнь выполнял обещание, данное в молодости: защищать её от земных невзгод. Теперь выполняю другое послушание, данное Богом: пекусь о спасении души моей супруги, о вечной блаженной жизни для неё. Слава Богу, она снова мне сейчас роднее родной. Наверное, это и есть любовь.

Игумен Игнатий (Бакаев)

Окончание. Начало на стр. 1

Кроме блудного греха можно власть в другие страсти: гнева, осуждения, гордыни. Когда же плоть ослаблена, то со всем этим бороться легче.

Степень поста должна быть такой, чтобы ты, удерживая себя от разнообразных яств и ограничивая себя не только в скоромной пище, но и в её количестве, при этом оставлял силы для выполнения своего послушания — работы, молитвы, — при этом мог и здраво мыслить.

Нам всем не хватает сосредоточенной молитвы. Но бывает и так, что человек, ощутив благодать Божию, берёт на себя большое молитвенное правило, и... срывается. Как определить золотую середину? Давать в этом вопросе общие рекомендации сложно. Всегда нужно обращаться к святоотеческому опыту. Святые отцы имели ум просвещённый и душу безстрастную. Они могли дать полезный совет для всех. А я стараюсь к каждому человеку подходить индивидуально, и рекомендации давать такие, какие он в состоянии выполнить. Случается, что разным людям приходится давать внешне прямо противоположные, казалось бы, советы.

Пимен Великий, когда к нему обратился один монах с вопросом, что поделывать с помыслом — отсекай или борись с ним, — получил такой совет: «Отсекай и не пускай в сердце». Пришёл другой монах и задал ему тот же вопрос. Ответ получил следующий: «Пускай в сердце и борись». Когда первый монах узнал, что второму был дан противоположный совет, то пришёл к старцу за объяснением. Пимен ответил, что выполнить второй совет молодому монаху невозможно, потому что он ещё не обладает такой силой духа. Второй же монах имел для этого достаточно сил и такой борьбой мог стяжать более высокий венец у Господа.

Для подавляющего большинства людей такой духовный подвиг, такая борьба не по силам. Поэтому надо следовать тому совету, который получил первый инок. Новоначальным же посоветовать можно следующее: постараться понять, что такое Церковь. А начать с того, что признать: я ничего не знаю про Церковь.

Мы приходим в храм, начинаем посещать службы, молимся, читаем Евангелие, исповедуемся, причащаемся — всё это очень хорошо. Но что такое Церковь, понимаем плохо. Всё своё тащим в Церковь. А Церковь — это же Невеста Христова, Тело Христа, и поэтому Церковь надо любить. Мы же частенько сразу же начинаем обличать грехи, действительные или мнимые, священноначалия или других членов Церкви и переносить их вину на саму Церковь, говоря при этом, что Церковь грешная, продажная, безблагодатная. Так может говорить человек, который не любит Церковь.

За Церковь можно распяться, как за любимого человека можно умереть. Понятно, что любимый не идеален, но любовь покрывает его несовершенство. Когда мы научимся любить Церковь, тогда по любви нам откроется всё таинственное, что в ней совершается.

Вот пример с языком богослужебных текстов. Некоторые говорят: «Церковнославянский устарел, это мёртвый язык, и мы его изучать не будем». Эти люди отрекаются от того сокровища, которое несёт в себе Церковь. Но

можно ли сравнить современного человека, прикованного к телевизору или своему смартфону, с древним подвижником, который непрестанно молился?.. А потому какие тексты может написать современный человек? Соответствующие своему внутреннему устройству. Наиболее яркий результат в этом плане мы видим у заезжих проповедников, когда они рассказывают о Христе, точно рекламируют стиральный порошок или жевательную резинку.

Язык, церковное искусство, догматическое вероучение, обрядовая сторона — всё в Церкви насыщено Святым Духом. Поэтому кем бы ты ни был, ты обязательно найдёшь там самое близкое, необходимое для себя.

ВРЕМЯ ПОСТА

А ещё отец Игорь советует во время поста держать в памяти вот это стихотворение Виктора Афанасьева:

Если агал — то больше не аги:

— Господи, помоги!

Если обиды не смог снести:

— Господи, прости!

Если к задаче ищешь ключи:

— Господи, научи!

Если подняться лень до зарн:

— Господи, ободри!

Если впервые пустился в плавь:

— Господи, не оставь!

Если вспыхнуло солнце в твоей судьбе:

— Господи, слава Тебе!

Усилия наши ограничены, но, пытаясь жить церковной жизнью, пускай даже не совсем так, как предписывает Устав, не зная каких-то догматов, человек получает благодать, Господь спасает его. Христос ведь пришёл для умных и для глупых, учёных и неучёных, младенцев и стариков — для всех. В России в старину простые люди особенно не богословствовали. Но они жили свято. Если человека того времени спросить про догматы Церкви, то он бы их и не объяснил. Но он свято верил, что Бог един и есть Троица. Как он это чувствовал, мы об этом можем только догадываться. Первые христиане, апостолы просто общались с Богом, это было для них как данность, а всё богословие появилось потом, когда человек стал отступать от Бога.

Когда беседуешь со старыми людьми, воспитанными в вере с детства, чувствуется какая-то цельность. Люди старшего поколения имели и имеют цель в жизни. И эта цель достаточно глубока. Рождение и воспитание детей — это очень высокая цель. Сегодня детей рожают зачастую для развлечения или по необходимости. Сознательное и ответственное желание родить ребёнка и воспитать его встречается крайне редко. Некоторые мамы говорят: «Хочу себе ребёночка родить». Ребёнок становится игрушкой. С такой установкой в дальнейшем страдают и мать, и дитя. Семья такому человеку нужна для удовольствия, дети — тоже для удовольствия. Все его желания направлены на удовлетворение своих потребностей —

это эгоизм. Современный человек всё больше переориентируется на самого себя. Тогда как человек прошлых поколений был более направлен на общество, пусть и воспринимался он в обществе социалистическом. Я помню, как нас учили в школе, что общественное выше личного. Если мы вспомним происхождение социализма, то сможем увидеть, что социализм — это христианство, но без Христа. Бога подменили человеком. И всё-таки люди, воспитанные верующими родителями, несли в себе пускай замутнённый, но нравственный дух Православия. Ведь воспитание происходит не словами, а примером. Как ведут себя родители, так чаще всего ведут себя и дети. Сегодняшний образ жизни препят-

ствует цельности, нас постоянно погружают в суету.

Бог постоянен, в Нём ничто не меняется. Символ постоянства Божества — это престол в Церкви, который никогда не сдвигается. Человеческое же существо переменчиво. Если наши предки делали мебель не на одно поколение, на кровати спал и дед, и прадед, а подвенечные платья передавались из поколения в поколение, то сегодня человеку постоянно предлагается что-то новенькое: попробуй то-то, купи это... Изменения происходят каждый день. И человек погружается в эту суету и гонку постоянных новостей, желаний. Ему уже не собраться и не остановиться. Он несётся, несётся, несётся, а спешка эта — дьявольская.

Это поспешение можно представить таким образом: человек идёт спокойно по улице, и даже если его толкнут, то он быстро вернётся к своему пути. Но если человек бежит и его слегка подтолкнут, он может вылететь на проезжую часть и попасть под автомобиль. Поэтому сатана и загоняет нас в эту гонку, чтобы потом нас чуть-чуть подтолкнуть и направить в сторону нашей гибели. Чтобы мы не успели одуматься, не успели сообразить: раз — и ты уже пропал. И пост как раз такое время, чтобы остановиться. Даже богослужения в пост совершаются более медленно, более спокойно. Мелодии постовых песнопений более лиричные, частые поклоны. Во всё это суета уже плохо вписывается. И мы начинаем слышать Бога и светлеть душой.

Протоиерей Игорь Филин

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

5 марта	Пятница. 17:00 Вечернее заупокойное богослужение (Парастас).
6 марта	Суббота мясопустная. Вселенская родительская суббота. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 17:00 Всенощное бдение.
7 марта	Воскресенье. Неделя мясопустная. О Страшном суде. Заговенье на мясо. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
8 марта	Понедельник. 17:00 Вечерня. Утренняя.
9 марта	Вторник. Первое и второе обретение главы Иоанна Предтечи. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия.
12 марта	Пятница. 16:00 Молебен с Акафистом иконе Божией Матери «Иверская», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.
13 марта	Суббота. Всех преподобных отцов, в подвиге просиявших. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
14 марта	Воскресенье. Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Прощеное воскресенье. Иконы Божией Матери, именуемой «Державная» (служба перенесена с 15 марта). Заговенье на Великий пост. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. 9-й час. Вечерня. Чин прощения.
15 марта	Понедельник 1-й седмицы. Начало Великого поста. 9:00 Утренняя. Часы. Изобразительны. Вечерня. Лития об усопших. 18:00 Великое повечерие с чтением Великого канона прп. Андрея Критского.
16 марта	Вторник 1-й седмицы. 9:00 Утренняя. Часы. Изобразительны. Вечерня. Лития об усопших. 18:00 Великое повечерие с чтением Великого канона прп. Андрея Критского.
17 марта	Среда 1-й седмицы. 9:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Пржедосвященных Даров. 18:00 Великое повечерие с чтением Великого канона прп. Андрея Критского.
18 марта	Четверг 1-й седмицы. 18:00 Великое повечерие с чтением Великого канона прп. Андрея Критского.
19 марта	Пятница 1-й седмицы. 8:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Пржедосвященных Даров. Молебный канон вмч. Феодора Тирона и благословение колива. 16:50 Исповедь. 17:00 Великое повечерие. Утренняя.
20 марта	Суббота. Вмч. Феодора Тирона. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
21 марта	Воскресенье. Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебное пение Недели Православия.
22 марта	Понедельник. Святых сорока мучеников, в Севастийском озере мучившихся. 9:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Пржедосвященных Даров.
25 марта	Четверг. 17:00 Исповедь. 18:00 Таинство Елеосвящения (Соборование).
26 марта	Пятница. 16:50 Исповедь. 17:00 Великое повечерие. Утренняя (Парастас).
27 марта	Суббота. Поминание усопших. Прп. Венедикта. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
28 марта	Воскресенье. Неделя 2-я Великого поста. Свт. Григория Паламы, архиеп. Фессалонитского. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. 9-й час. Чинопоследование пассии.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: 8 (484) 394-75-15, 8 (903) 109-35-66. Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»

Вестник выходит один раз в месяц
Распространяется бесплатно.
Желающим оказать помощь в распространении газеты просим обращаться к настоятелю.

Учредитель вестника:

Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинска, Калужской области

Ваша помощь нашему храму:

Р/счет 40703810395020020189
ИНН 4025001589
БИК 044525297

Главный редактор:

протоиерей Павел Синицын
Корректор: Ирина Санникова
Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск,
Кончаловские горы
Телефон: 8 (484) 394-75-15
E-mail: hram_st@obninsk.ru
www.shram-st.ru